

Сначала он просто отказывался признавать реальность и продолжал спорить, но чем больше он говорил, тем больше убеждался в своей правоте, уверенно заявляя:

— Я никогда не слышал о тебе! Какие у тебя доказательства, что ты не врешь?

Мэн Чэнъин моргнул:

— Какое это имеет отношение к тебе? Зачем мне тратить время, чтобы доказывать тебе что-то?

— Он всегда был равнодушен к таким бесполезным спорам и не хотел тратить на них слишком много времени, просто обошёл Пэн Мэнпина и приготовился поднять Оу И.

Пэн Мэнпин не мог быть уверен, правду ли говорит Мэн Чэнъин, и в глубине души он уже начал бояться, поэтому не осмелился остановить Мэн Чэнъина, но всё же не мог смириться с потерей лица и просто бормотал себе под нос:

— Когда я гулял с Мэн Шао, он никогда не упоминал тебя...

Рука Мэн Чэнъина, протянутая к Оу И, замерла в воздухе. Он повернулся, его лицо выражало явное возбуждение:

— Правда? Мэн Цяньхэ с тобой гулял?

Остальные не понимали, почему Мэн Чэнъин вдруг так оживился, и только он сам знал причину. Мэн Цяньхэ был всего на год младше его, но должен был называть его дядей, что само по себе было забавно; однако Мэн Цяньхэ обычно вёл себя сдержанно и серьёзно, и даже когда Мэн Чэнъин специально дразнил его этим, тот не проявлял особой реакции, что заставляло Мэн Чэнъина думать, что он просто такой спокойный и уравновешенный.

Но сегодня всё было иначе — судя по его прежним впечатлениям о Пэн Мэнпине, он мог предположить, что места, где тот «гулял», были далеко не приличными. В памяти Мэн Чэнъина Мэн Цяньхэ появлялся только на деловых встречах и официальных банкетах, и, услышав, что Мэн Цяньхэ гулял с Пэн Мэнпином, Мэн Чэнъин сразу заинтересовался.

Он полностью забыл о своей фразе «Зачем мне тратить время, чтобы доказывать тебе что-то?», достал телефон и набрал номер из списка контактов, любезно включив громкую связь. Пока он ждал ответа, Мэн Чэнъин добродушно сказал Пэн Мэнпину:

— Вот, сейчас позвоню твоему Мэн Шао.

В комнате воцарилась тишина, все взгляды были прикованы к телефону, который набирал номер.

Скоро на том конце ответили, Мэн Чэнъин взглянул на побледневшего Пэн Мэнпина, усмехнулся и намеренно сказал:

— Племянник.

На том конце было тихо, вероятно, он был в офисе или дома. В трубке раздался тихий смешок, хотя звук был негромким, но почему-то его было слышно отчётливо. Затем тот заговорил, его голос был холодным, тон спокойным, что заставляло слушателя сразу протрезветь, но в то же время в его интонации была лёгкая улыбка, как будто зимний ручей, замёрзший до льда, начал понемногу таять:

— Да, дядя.

Мэн Цяньхэ произносил слова чётко, концовка фраз не повышалась, а, наоборот, каждое слово словно оседало вниз, устойчиво, но невольно заставляя почувствовать его хорошее настроение.

— У меня включена громкая связь, так что я буду краток, — сказал Мэн Чэнъин. — Ты знаешь кого-то по имени... Пэн Мэнпин?

Ручей, начавший таять, снова замёрз, тон Мэн Цяньхэ стал равнодушным:

— ...Кто? Не знаю.

Мэн Чэнъин пожал плечами в сторону Пэн Мэнпина, и в этот момент все взгляды в комнате устремились на него. Его шея напряглась, лицо покраснело, челюсть сжалась, мышцы на щеках напряглись. Он взглянул на выражение лица Мэн Чэнъина и вдруг, словно решившись на что-то, крикнул в телефон:

— Мэн Шао! Я внук семьи Пэн! Мы встречались на банкете в вашей компании в прошлом году!

— Вот и всё, что значит «гулять вместе» — увидеться на банкете... — прошептал тот, кто ранее говорил, что восьмой день лунного месяца благоприятен для свадьбы, но Лу Вэй бросил на него сердитый взгляд.

— Ах, вспомнил. — Мэн Цяньхэ едва заметно замолчал, а затем, словно вспомнив, сказал:

— Какое совпадение.

Только Мэн Чэнъин понял, что он на самом деле не вспомнил, кто такой Пэн Мэнпин, а просто вежливо ответил.

Пэн Мэнпин, однако, словно ухватился за соломинку, уже собирался что-то сказать, как услышал, как Мэн Цяньхэ спокойно произнёс:

— Дядя обычно очень терпелив, ты что-то сделал, что его расстроило?

Хотя он не знал, в чём дело, это не мешало ему сразу переложить вину на Пэн Мэнпина.

— Ладно, ничего, — Мэн Чэнъин, глядя на лицо Пэн Мэнпина, которое то краснело, то бледнело, вдруг почувствовал скуку. Он переключил телефон в режим трубки, жестом показал Лу Вэю, чтобы тот воспользовался замешательством Пэн Мэнпина и вывел Оу И, а сам вышел из комнаты.

Лу Вэй и несколько его друзей поддерживали Оу И, выходя из комнаты, и у двери заметили, что Мэн Чэнъин ещё не успел уйти, а просто лениво прислонился к стене, держа в руке телефон и разговаривая с кем-то.

Они стояли недалеко от Мэн Чэнъина и могли слышать большую часть его слов.

— Нет, просто кто-то не верит, что ты мой племянник...

— Не нужно, пустяки, я сам разберусь.

Лу Вэй почувствовал неловкость от того, что подслушивает чужой разговор, и уже хотел увести друзей, как вдруг услышал, как Мэн Чэнъин сказал:

— Ты спрашиваешь про Оу И? Мы уже расстались.

Руководствуясь принципом быть верным другу, Лу Вэй, уже собравшийся уйти, услышав имя Оу И, остановился. Может быть, он сможет услышать мнение Сяо Мэна об Оу И, и это поможет с предложением руки и сердца. С этой мыслью Лу Вэй насторожил уши.

Тот, кто говорил, что восьмой день лунного месяца благоприятен для свадьбы, из-за своей ненадёжности не вышел с ними, а остальные друзья были умными людьми, только обменялись взглядами и поняли намерение Лу Вэя, все затаили дыхание, пытаясь подслушать.

Но Мэн Чэнъин, похоже, отвечал на вопросы с той стороны, его тон был немного небрежным:

— Расстались, правда расстались, больше не будем вместе.

Сердца подслушивающих упали.

— Почему расстались? — тон Мэн Чэнъина был слегка удивлённым, но он ответил серьёзно:

— Потому что я собираюсь искать настоящую любовь.

Сердца тех, кто стоял позади, окончательно замерли. Они смотрели на Оу И, которого держали между собой, и не знали, стоит ли им грустить за него или радоваться, что он не слышал этих слов.

Что делать, Оу И, когда ты проснёшься, как мы объясним тебе всё, что произошло сегодня?

Их взгляды молча перемещались между Оу И и Мэн Чэнъином, а тот, закончив разговор, сунул телефон в карман и неожиданно повернулся, встретившись с их взглядами.

Свет в коридоре был ярким, но Мэн Чэнъин, прислонившись к стене, был в тени, его обычно ясный взгляд казался слегка загадочным. Он с недоумением смотрел на эту компанию, и после короткой паузы Лу Вэй смущённо засмеялся:

— Ха, ха, какое совпадение...

Мэн Чэнъин был вежлив:

— Вы выводите Оу И? Извините, я не заметил, как перегородил путь.

Коридор был пустым, его ширина составляла не менее пяти-шести метров, и Мэн Чэнъин, конечно, не мог перегородить путь, но он просто дал им возможность выйти из неловкой ситуации. Лу Вэй и его друзья, поняв это, были благодарны. Вспомнив о положении Мэн Чэнъина и о том, как они разговаривали с ним вначале, они сначала почувствовали глубокий страх, затем облегчение, что Мэн Чэнъин был так сговорчив, и, наконец, даже немного возмутились: «Как ты, будучи дядей Мэн Шао, мог играть с Оу И в игру соержанки?»

Но на их лицах не было и следа этих мыслей, они только вежливо улыбались:

— Нет-нет, это мы помешали, — и, поддерживая Оу И, прошли мимо, вздохнув с облегчением, думая, что наконец всё закончилось.

Но они так думали, а Оу И, видимо, не собирался позволить им так считать. Когда они проходили мимо Мэн Чэнъина, Оу И вдруг протянул руку и точно схватил Мэн Чэнъина за запястье, а затем снова опустил голову, не реагируя на крики окружающих.

<http://bllate.org/book/16316/1472247>